УДК: 338.245 DOI: 10.53816/20753608_2021_4_27

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОДКБ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНЫМ УГРОЗАМ

ON THE DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE MILITARY-ECONOMIC SECURITY OF THE CSTO MEMBER STATES IN THE CONTEXT OF COUNTERING HYBRID THREATS

По представлению академика РАРАН В.И. Бабенкова

М.Н. Козин[1], А.В. Бабенков[2], С.В. Стулов[2]

[1]НИИ ФСИН, [2]ВА МТО им. А.В. Хрулева

M.N. Kozin, A.V. Babenkov, S. V. Stulov

В статье предложена структурно-логическая система методического обеспечения военно-экономической безопасности (ВЭБ) государств-членов ОДКБ в условиях противодействия гибридным угрозам, отличающаяся учетом направленных действий вероятного противника по созданию угроз военного и гибридного характера в условиях ресурсных ограничений. Данные основы методического обеспечения предполагают последовательную идентификацию существующих угроз ВЭБ государств-членов ОДКБ, которую следует осуществить на основе выявленных направлений наиболее вероятных действий противника по созданию угроз гибридного характера.
Ключевые слова: гибридные угрозы, методика, военно-экономическая безопасность, ресурсные ограничения, предпосылки.

The article proposes a structural and logical system of methodological support for the military and economic security (MES) of the CSTO member states in the context of countering hybrid threats, characterized by taking into account the directed actions of a potential enemy to create military and hybrid threats in the conditions of resource constraints. These fundamentals of methodological support assume a consistent identification of existing threats to the MES of the CSTO member states, which should be carried out on the basis of the identified areas of the most likely actions of the enemy to create hybrid threats.
Keywords: hybrid threats, methodology, military-economic security, resource constraints, prerequisites.

В современных условиях нарастания напряженности геополитической обстановки и внешних опасностей, изменения содержания угроз национальной безопасности, характера и способов разрешения международных конфликтов, актуальной становится задача обоснования направлений достижения стратегической стабильности и укрепления системы обеспечения совместной обороны и безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также наращивания ее интегрированного военно-экономического потенциала (ВЭП) в условиях действия дестабилизирующих факторов [1–3].

Для полного понимания влияния дестабилизирующих факторов на экономический и военный потенциал государств нужно определить возможные источники угроз, уточнить

характер влияния и опасности этих угроз в контексте военно-экономической безопасности (ВЭБ). При этом, анализ современных исследований и публикаций показывает, что подавляющее большинство подходов к определению сущностных характеристик ВЭБ предполагают ее представление как составляющей экономической безопасности государства [4–7].

На наш взгляд, наиболее целесообразным в современных условиях следует определить методический подход, в соответствии с которым ВЭБ рассматривается как интегрирующая составляющая двух независимых в мирное время сфер национальной безопасности: военной и экономической. Очевидно, что сущностные характеристики ВЭБ на уровне военно-политических объединений государств (блоков) с учетом влияния гибридных угроз, не имеющих прямого военного характера, приобретают ряд специфических характеристик [8, 9].

Глобализация мировых экономических процессов, трансформация однополярной системы международных отношений, пересмотр военно-политических доктрин и концепций (форм и способов) решения проблем и конфликтов между государствами придают большое значение исследованию процессов обеспечения ВЭБ государств-членов ОДКБ в условиях современной динамики развития военно-политической обстановки.

Состояние ВЭБ военно-политического блока государств характеризует его возможность и готовность обеспечивать экономические, социальные, научно-технические, информационные условия развития объединенного ВЭП на уровне, который гарантирует коллективную военную безопасность стран — членов ОДКБ, а также характеризует способность их оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и систем материально-технического обеспечения (МТО) удовлетворять потребности вооруженных сил и коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) на уровне оптимальной оборонной достаточности [10–14].

Как специфическое направление межгосударственной военно-экономической политики, процесс обеспечения ВЭБ охватывает систему взаимоотношений между государствами-членами ОДКБ по удовлетворению военных потребностей и имеет целью поиск оптимальных путей коллективного решения комплекса общих военно-экономических проблем. Технологии XXI века оказывают влияние не только на экономику и социальное развитие, но и существенным образом преображают характер и особенности современного военного противостояния. На смену классическим формам вооруженной борьбы пришли гибридные войны, которые не являются возвратом к состоянию холодной войны, а приходят ей на смену в виде цепей горячих конфликтов, имеющих скрытый характер и осуществляются, как правило, в политической, экономической, информационной и других сферах. При этом для решения отдельных задач, вооруженные силы привлекаются в небольшом количестве. Гибридные войны являются новейшими войнами, четвертым поколением войн, осложненной и нестабильной формой отношений на международной арене [8, 9].

Следовательно, противодействие гибридным угрозам предполагает системную реализацию комплекса мероприятий по повышению обороноспособности государств-членов ОДКБ с целью обеспечения их превосходства не только в прямых военных столкновениях с другими странами при уничтожении внутренних иррегулярных вооруженных формирований (террористических, криминальных и др., в т.ч. и с иностранным участием), но и при организации сопротивления агрессивным действиям других стран в экономической, политической, информационной, цифровой и др. сферах. Очевидно, что материализация гибридных угроз в отношении отдельных государств-членов ОДКБ повышает риск военной агрессии и создания условий для применения коалиционных войск (сил) организации.

Однако современный характер гибридных действий противника часто не предполагает перехода к открытой военной агрессии с территории соседнего государства. Решение военно-политических задач зачастую достигается за счет дестабилизации общественно-политической ситуации внутри стран, а также при военной агрессии в отношении территорий непризнанных государств, на которые не распространяются положения Договора о коллективной безопасности.

Опыт событий в Ливии (2011 г.), Сирии (2011 г.), Украине (2014 г.) показал, что началу активной фазы боевых действий предшествовали локальные гражданские противостояния.

В результате возникли новые очаги нестабильности, которые могут быть квалифицированы, как многосторонние, многоуровневые вооружённые конфликты с периодически изменяющейся степенью интенсивности. На наш взгляд, следует сформулировать вывод о том, что все вышеперечисленные обстоятельства определяют наиболее перспективный характер гибридных действий для проявления агрессии и недружественных акций в отношении Российской Федерации и ее партнеров по ОДКБ. По состоянию на 2021 год наблюдается именно этот сценарий. Были осуществлены попытки дестабилизировать обстановку по периметру границ Российской Федерации и, прежде всего, на территории государств-членов ОДКБ [15].

Следует выделить предпосылки, определяющие высокий риск гибридных угроз ВЭБ государств-членов ОДКБ. Данные предпосылки являются внутренними характеристиками текущего социально-экономического положения в стране. В свою очередь, гибридный характер агрессии, прежде всего, направлен на снижение способности страны к сопротивлению внешней военной угрозе. Таким образом, достигается такое состояние страны-мишени, когда достижение агрессивных целей противника не требует прямого применения военной силы (со всеми вытекающими последствиями перехода в статус страны в состоянии войны). Достаточными являются силы частных военных компаний (ЧВК), местных экстремистских, террористических, криминальных и др. группировок, действующих в интересах страны-агрессора (группы стран или международной организации) и под ее руководством.

В числе предпосылок, определяющих высокий риск гибридных и военных угроз ВЭБ государств-членов ОДКБ следует выделить предпосылки, указанные в табл. 1.

Разработка и обоснование методического обеспечения ВЭБ государств-участников ОДКБ в условиях противодействия гибридным угрозам требует определения особенностей и сценариев развития военных конфликтов в рамках анализируемой концепции. В табл. 2 представлена

Таблица 1

Предпосылки, определяющие высокий риск гибридных угроз ВЭБ государства

№ п/п	Характер предпосылок	Содержание
1	Экономический	Низкий уровень доходов населения; низкая производительность общественного труда; ухудшение экономических параметров развития государства, падение жизненного уровня населения и деловой активности предпринимательского сектора; рост безработицы и социальной напряженности; имущественное расслоение
2	Социальный	Снижение уровня доступности основных социальных услуг; отрицательное миграционное сальдо, стремление граждан покинуть страну; высокая смертность
3	Деградация криминальной обстановки	Рост числа организованных преступных групп; рост теневого сектора экономики и контроля над ним со стороны криминальных структур; рост нелегального оборота наркотиков и оружия; рост трансграничной преступности, объемов контрабанды, а также численности незаконных пересечений границы иностранными гражданами
4	Снижение доверия граждан к государственным институтам и политическому руководству страны	Рост коррупции и недоверия граждан к государственным институтам; увеличение частоты и численности протестных акций; снижение доверия к избирательной системе; рост численности общественных организаций с протестной идеологией; недоверие к армии и правоохранительным органам
5	Снижение экономического суверенитета	Высокая зависимость национальной экономики от иностранных государств и транснациональных корпораций; сырьевой характер экономики, концентрация экспорта по продуктовому и географическому принципу; значительная номенклатура критического импорта; потенциально высокая уязвимость от иностранных экономических санкций

Продолжение таблицы 1

Предпосылки, определяющие высокий риск гибридных угроз ВЭБ государства

№ п/п	Характер предпосылок	Содержание
6	Высокая активность деятельности иностранных агентов	Увеличение численности и рост активности иностранных некоммерческих организаций (НКО) на территории страны; активное применение «мягкой силы» со стороны иностранных государств; активная работа над формированием лидеров общественного мнения, их грантовая поддержка, обучение за границей, медийное сопровождение; повышение роли общественных организаций с иностранным финансированием в политической жизни страны

Таблица 2

Особенности гибридных и традиционных (регулярных) военных конфликтов

№ п/п	Особенности	Гибридный военный конфликт	Традиционный (регулярный) военный конфликт
1	Правовая база	Отсутствует (не конвенциональный конфликт)	Международное право (конвенциональный конфликт)
2	Противник	Четко не определен (отдельные группы гражданских активистов; части и подразделения своих вооруженных сил и правоохранительных органов на стороне противника; ЧВК; НВФ, террористические группы и др.)	Четко определен (вооруженные силы противника)
3	Характер действий	Ассиметричные, гибридные	Симметричные
4	Фазы развития конфликта	Нелинейные, параллельные	Линейные, последовательные
5	Сценарии	Единый сценарий по всем сферам противоборства и фазам конфликта	Единый сценарий в пределах одной фазы
6	Уровни	Геополитический, военно-стратегический	Тактический, оперативный, стратегический
7	Временные рамки	Неограниченные	Ограничены горизонтом планирования военной кампании
8	Цель	Смена конституционного строя; установление внешнего управления в военно-политической и экономической сферах; дезорганизация социально-экономических процессов в стране, создание зоны постоянной политической нестабильности	Захват территории, ресурсов и политической власти над населением
9	Введение военного положения	Необязательное	Обязательное
10	Территория	Буферные и «серые» зоны	Локализованные территории военного конфликта
11	Состав войск (сил)	Вооруженные силы, нерегулярные вооруженные формирования, гражданские активисты, иностранные граждане	Регулярные военные формирования
12	Планирование	Параллельное и сквозное по всем сферам противоборства	Последовательное планирование военной кампании и/или специальной операции

сравнительная характеристика гибридных и традиционных (регулярных) военных конфликтов.

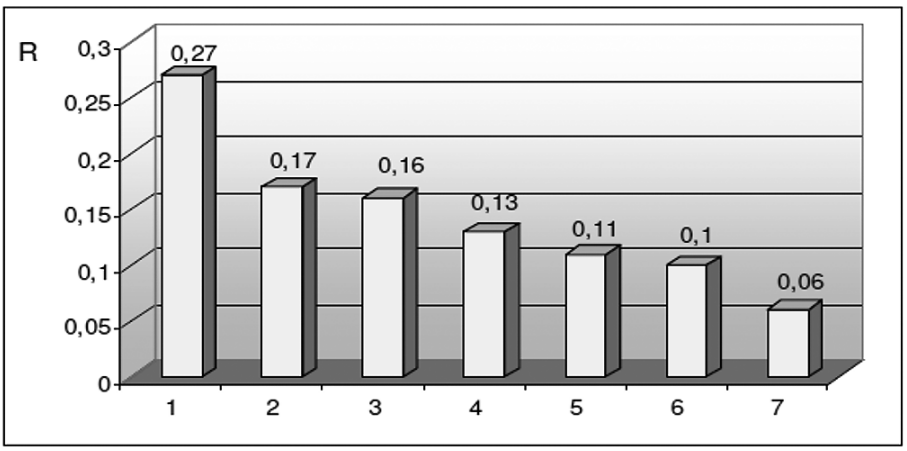
На наш взгляд заслуживает внимания зарубежный опыт противодействия гибридным военным угрозам, накопленный в США. На рис. 1 представлены оценки эффективности отдельных типов противодействия в рамках гибридного военного конфликта, которые были получены в рамках исследования RAND Corporation [15].

Важными направлением укрепления ВЭБ всего пространства ОДКБ является укрепление ВЭП на уровне отдельных государств-членов. ВЭП, в данном случае, следует определить, как часть экономического потенциала (ЭП), которая может быть использована в военных целях при максимальном военно-экономическом напряжении и сведению к минимуму всех невоенных потребностей общества [10–12].

Выполнение государствами-членами ОДКБ своих обязательств в рамках договора предполагает синергию их ВЭП в направлении максимизации его использования на наиболее приоритетных направлениях, связанных с устранением наиболее сильных угроз коллективной ВЭБ. Показателями, характеризующими ЭП являются количество и структура трудовых ресурсов, величина производственных фондов, минерально-сырьевые ресурсы, потенциал производства топлива, энергии и т.д., а также построенная инфраструктура и объективные природные возможности (географическое положение, ландшафт, выход к морю и т.д.). Мощный ЭП составляет материальную основу для развития ВЭП. Он обеспечивает удовлетворение всей гаммы экономических потребностей общества и личности, в том числе в сфере обороны (военная составляющая) и поддержания общественной безопасности. Уровень ЭП является одним из аргументов функции обороноспособности государства. Очевидно, что финансирование процессов укрепления ВЭБ государств-членов ОДКБ основывается на базисе их национального ЭП.

Необходимо также отметить значительную взаимосвязь процессов обеспечения ВЭБ с противодействием угрозам в сфере экономической безопасности. Очевидно, что снижение экономической безопасности ведет к подрыву ЭП стран, что соответственно деструктивно влияет на индикаторы ВЭП. Значит, все составляющие экономической безопасности имеют существенное оборонное значение и влияют на уровень ВЭБ государств-членов ОДКБ [10, 13].

Следовательно возникает возможность описания схемы осуществления гибридной военной агрессии в отношении государства-члена военно-политического блока (рис. 2). Применение военной силы осуществляется после массированной



1. Многопрофильная интегрированная операция военных и невоенных сил и средств (соотношение 40:60 %)	4. Международная (коалиционная военная помощь)
2. Операция объединенных сил обороны	5. Миротворческая операция по мандату ООН
3. Действия сил специальных операций	6. Территориальная оборона
7. Общевойсковая операция	

Рис. 1. Эффективность различных типов противодействия в гибридной войне (за военно-политический и экономический контроль над территорией)

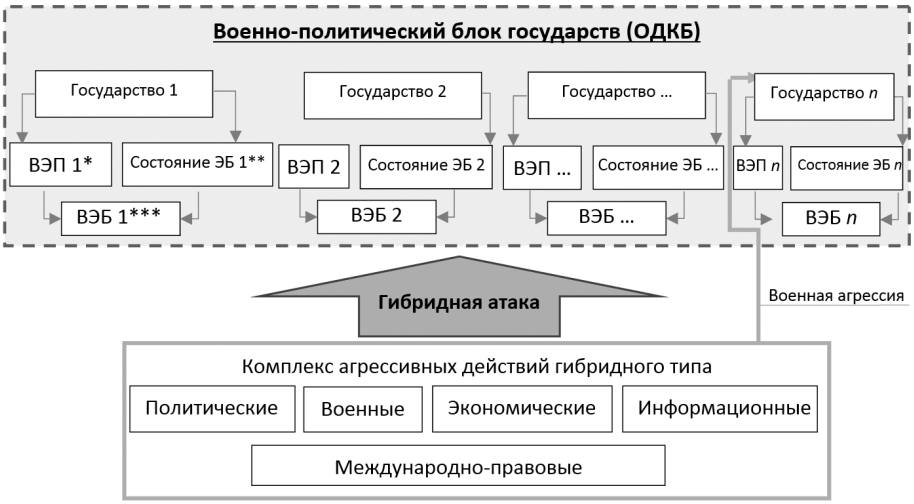


Рис. 2. Концептуальная схема осуществления гибридной военной агрессии в отношении государства-члена военно-политического блока

гибридной атаки на весь военно-политический блок стран или на группу наиболее уязвимых стран. Целью гибридной атаки является исключение возможности у войск (сил) государств-членов блока осуществить отражение военной агрессии, а также существенное уменьшение необходимых ресурсов и численности сил, требующихся для осуществления замысла противника. В дальнейшем, в случае необходимости, осуществляется военная агрессия в отношении конкретного государства-члена блока [8, 9].

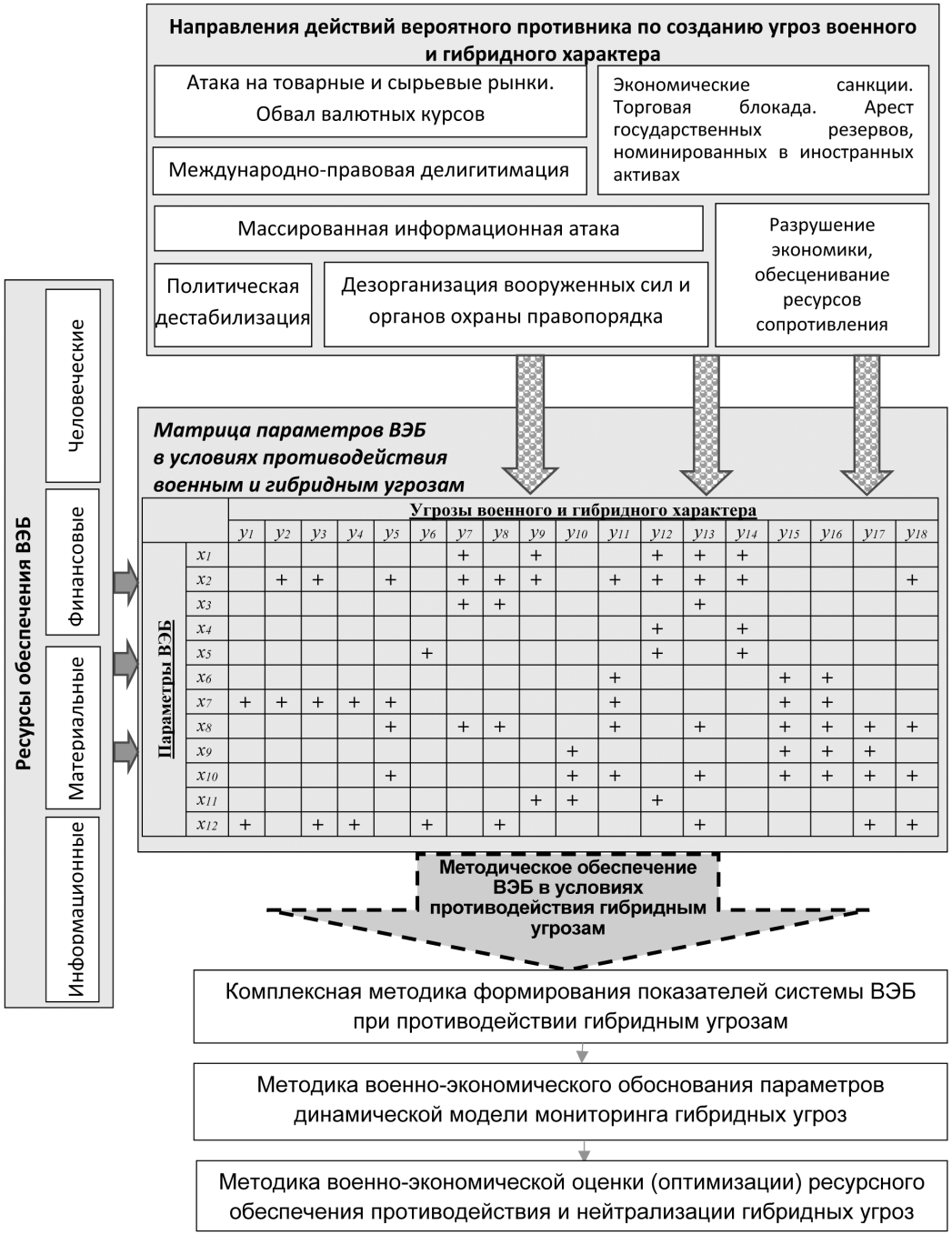
В качестве примера реализации такого рода схемы следует привести конфликты в Ливии и Сирии, которые были развязаны в 2011 году.

В связи с этим противодействие гибридным угрозам со стороны государств-членов ОДКБ в современных условиях требует разработки специфического методического обеспечения ВЭБ с учетом перспективных средств и способов МТО противодействия терроризму в военных конфликтах нового типа [16]. Его структурно-логическая схема предполагает последовательную идентификацию существующих угроз ВЭБ государств-членов ОДКБ, которую следует осуществить на основе выявленных направлений наиболее вероятных действий противника по созданию угроз военного и гибридного характера (рис. 3).

Противодействие выявленным угрозам и их последовательное устранение основывается на укреплении соответствующих параметров ВЭБ, которые требуют адекватного ресурсного обеспечения.

В данном случае мы исходим из того, что объектом наиболее вероятных враждебных акций будут наиболее слабые стороны государств-членов ОДКБ, характеризуемые соответствующими параметрами ВЭБ. Поэтому матрицу параметров военно-экономической безопасности в условиях противодействия гибридным угрозам следует рассматривать как инструмент, основанный на методологии SWOT-анализа, где оценка параметров ВЭБ является процессом выявления сильных и слабых сторон, а столбцы матрицы, соответственно, — поле идентификации угроз и возможностей экономии ресурсов (возможность экономии ресурса, в данном случае, рассматривается, как низкий уровень соответствующей угрозы).

При этом в качестве угроз военного и гибридного характера следует рассматривать обозначенные в Военной доктрине Российской Федерации [1] основные внешние (п. 12) и внутренние (п. 13) военные опасности. Таким образом, угрозы y_1–y_{14} — следует квалифицировать, как внешние, а угрозы y_{15}–y_{18} — как внутренние. В свою очередь, параметрами ВЭБ государств-членов ОДКБ определены цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации (x_1–x_6), а также национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу (x_7–x_{12}) [2, 3]. Отметим, что за основу были взяты доктринальные документы в сфере национальной безопасности Российской Федерации,



	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	y_6	y_7	y_8	y_9	y_{10}	y_{11}	y_{12}	y_{13}	y_{14}	y_{15}	y_{16}	y_{17}	y_{18}
x_1							+		+			+	+	+				
x_2		+	+		+		+	+	+		+	+	+	+				+
x_3							+	+					+					
x_4												+		+				
x_5						+						+		+				
x_6											+				+	+		
x_7	+	+	+	+	+						+				+	+		
x_8					+		+	+			+		+		+	+	+	+
x_9										+					+	+	+	
x_{10}					+					+	+		+		+	+	+	+
x_{11}									+	+		+						
x_{12}	+		+	+		+		+					+				+	+

Рис. 3. Структурно-логическая схема разработки методического обеспечения ВЭБ государств-членов ОДКБ в условиях противодействия гибридным угрозам

так как именно наша страна является основным донором безопасности в рамках исследуемого военно-политического объединения государств.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сформулировать вывод о том, что методическое обеспечение ВЭБ в условиях противодействия гибридным угрозам должно включать последовательную разработку методик: формирования показателей системы ВЭБ (инструмент оценки слабых и сильных сторон каждой отдельной страны для выявления наиболее перспективных направлений агрессивных действий противника по созданию угроз военного и гибридного характера); военно-экономического обоснования параметров динамической модели мониторинга гибридных угроз (инструмент мониторинга,

оценки и прогнозирования уровня угроз ВЭБ государств-членов ОДКБ в условиях реального времени и с учетом высокой динамики применения сетецентрических технологий противником); военно-экономической оценки (оптимизации) ресурсного обеспечения противодействия и нейтрализации гибридных угроз (инструмент планирования ресурсного обеспечения противодействия конкретным угрозам в соответствии с их уровнем и соответствующими параметрами ВЭБ каждого из государств-членов ОДКБ).

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/supplement/461 (дата обращения 29.08.2021).

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400). [Консультант Плюс. Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ document/. Дата обращения 02.09.2021.

3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. [Консультант Плюс. Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ document/. Дата обращения 02.09.2021 г.

4. Бабенков В.И. Актуальные проблемы экономической безопасности Российской Федерации // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2017. № 3 (43). С. 106–109.

5. Бардулин Е.Н., Бабенков В.И., Бородушко И.В. Методологические аспекты оценок уровня экономической безопасности в современной России // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. 2016. № 1. С. 24–30.

6. Волков А.Д. Военно-экономическая безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4–2. С. 28–30.

7. Николаев А.Е. Военно-экономическая безопасность как следствие деятельности эффективного государства: исторический опыт мировых войн // Научная мысль. 2018. Т. 4. № 2 (28). С. 91–98.

8. Бартош А.А. Модель гибридной войны // Военная Мысль. 2019. № 5. С. 6–23.

9. Викулов С.Ф. и др. Невоенное противоборство в XXI веке: монография / под ред. С.Ф. Викулова. — М.: АПВЭиФ. Изд-во «Канцлер». 2019. 362 с.

10. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Методология оценки оборонного и военно-экономического потенциалов государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 29 (218). С. 2–11.

11. Гилькова О.Н. Военно-экономический потенциал современного государства: сущность, структура и особенности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 5А. С. 227–237.

12. Гурьянов А.В., Бабенков В.И., Чешина В.В. Экономико-математические модели параметров военно-экономической безопасности предприятия оборонно-промышленного комплекса // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2018. № 4 (104). С. 31–37.

13. Топоров А.В., Коновалов В.Б., Бычков А.В. Классификация потенциальных способов материально-технического обеспечения перспективных войск (Коллективных сил) Организации Договора о коллективной безопасности // Военная Мысль. 2017. № 10. С. 10–18.

14. Топоров А.В., Бабенков В.И. Системный подход к военно-экономической безопасности материально-технического обеспечения войск (сил) // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. 2019. № 4 (14). С. 9–13.

15. Unconventional Approaches Could Help Deter Russian Intimidation and Aggression Against the Baltic States. URL: https://www.rand.org/news/press/2019/04/15.html (дата обращения: 29.01.2021).

16. Коновалов В.Б., Топоров А.В. Средства и способы материально-технического обеспечения противодействия терроризму // Вопросы оборонной техники». Серия 16. Технические средства противодействия терроризму. 2017. № 9–10 (111–112). С. 81–84.